

ИДЕИ ВСЕЕДИНСТВА И БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ В. СОЛОВЬЕВА И С. БУЛГАКОВА

Королева-Конопляная Галина Иосифовна

Доктор политических наук, профессор, Московского
экономического института (НОЧУ ВО МЭИ)
koroleva-1944@mail.ru

THE IDEAS OF UNITY AND GOD-MANHOOD IN THE PHILOSOPHY OF V. SOLOVYOV AND S. BULGAKOV

G. Koroleva-Konoplyanaya

Summary: In the Great Litany of today's church service there are the words: «For the peace of the whole world, the welfare of the holy churches of God and the union of them all, let us pray to the Lord.» And although the modern Orthodox Church is very critical of the religious and philosophical ideas of V. Solovyov, S. Bulgakov and other representatives of the Russian religious Renaissance, considering them an attempt to correct Orthodoxy and the writings of the Holy Fathers of the Church, many of these ideas deserve attention and research, and are significant because «the integrity of his thought managed to unite philosophy with theology,» and the idea of unity in a modern unbalanced, often hostile world is becoming more relevant. In addition, discussions about the meaning of philosophical and religious ideas in Solovyov's, Bulgakov's assessment of their personality by their contemporaries and twentieth-century scientists is very contradictory and ambiguous. In this article, the author attempts to examine the ideas of unity and God-manhood of two philosophers: V. Solovyov and S. Bulgakov, to show the difference between their ideas and Orthodox Orthodoxy, although there may be more questions than answers.

Keywords: unity, God-manhood, Sophia, sobornost, universal soul, theodicy, Neoplatonism, pantheism, mystical experience, kabbalistics, absolute.

Аннотация: В Великой Ектиньи сегодняшней церковной службы есть слова: «О мире всего мира, благосостоянии святых Божьих церквей и соединении их всех, Господу помолимся». И хотя православная церковь, в том числе и современная, весьма критически относится к религиозно-философским идеям В. Соловьева, С. Булгакова и других представителей русского религиозного ренессанса, считая их попыткой исправить православие и писания Святых отцов церкви, многие из этих идей заслуживают внимания и исследования, являются значимыми, поскольку «целостность их мысли сумела объединить философию с богословием», а идея всеединства в современном разбалансированном, часто враждебном человеку мире становится все более актуальной. Кроме того, дискуссии о значении философско-религиозных идей В. Соловьева, С. Булгакова, оценка их личностей современниками и учеными-богословами XX весьма противоречивы и неоднозначны. В данной статье автором сделана попытка рассмотреть идеи всеединства и богочеловечества двух философов: В. Соловьева и С. Булгакова, показать в чем расхождение их идей с ортодоксальным православием, хотя, возможно, здесь будет больше вопросов, чем ответов.

Ключевые слова: всеединство, богочеловечество, София, соборность, мировая душа, неоплатонизм, пантеизм, мистический опыт, каббалистика.

Введение

Русская философия начала конца XIX-начала XX века – это общемировой и в то же время чисто отечественный пласт мысли, затрагивающий широкий спектр вопросов культурологического, исторического, богословского, этического и социального характера. Возникшее под влиянием славянофилов, Ф. Достоевского и Л. Толстого новое религиозно-философское направление, получившее название «духовный ренессанс» или «русское богоискательство», пыталось создать т.н. новый «катехизис», чтобы подготовить человечество к переходу на более высокую ступень эволюции, на вершине которой возникает возвышенное, высокодуховное, без эгоизма и вражды – «богочеловечество».

В философском аспекте теория всеединства под влиянием В. Соловьева разрабатывалась братьями С. и Е. Трубецкими, С. Булгаковым, Н. Лосским, А. Лосевым, В. Зеньковским, П. Флоренским и др. мыслителями на ру-

беже XIX и XX вв. Русскую интеллигенцию интересовала не только религиозно-философская проблематика, но и искренняя тревога за историческое будущее России, поскольку русская православная церковь теряла духовное влияние над обществом. Появляются различные кружки, организации, в том числе и радикального характера, по обсуждению различных проблем развития.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900) – сын известного историка С. Соловьева и один из ярких представителей, а скорее основатель, нового религиозно-философского направления – поэт, мистик, оккультист, оказал значительное влияние на развитие русской религиозной мысли, литературу и поэзию серебряного века, но вызвал и многочисленные дискуссии.

Как светская, так и богословская мысль в разные периоды времени не однозначно воспринимала стремление исправить «традиционное христианство», заменив его новыми религиозными идеями В. Соловьева, «вехов-

цев» и других теоретиков «всеединства». Одни восхищаются им, объявляя В. Соловьева величайшим философом XIX в., «пророком не только русской цивилизации, ... но и мирового «целесолагания» в целом).[9] Другие указывали на прямой вред философии В.Соловьева для христианской веры и православной церкви. Его современник священник - философ Г. Флоровский пишет об оторванности «наших богословов из светских», от церковного сознания, метанием в разные стороны, обожествление мира в учении о Софии и, как следствие, «представление о предначертанное всей мировой истории»[4]; архиепископ Антоний (Храповицкий), отмечая одаренность, поэтический и философский талант Соловьева, широкую образованность, отзываясь о его богословских идеях резко отрицательно: «Пользуясь беспросветным невежеством русского общества в христианском учении, в Библии и истории церкви, они («веховцы» и Соловьев) допускают самые невероятные вещи, извращая учение Иисуса Христа». [1] Мало изменилась трактовка идей Соловьева современными православными (за некоторым исключением) богословами. Так, в лекции известного доктора богословия профессора Осипова А.И., прочитанной студентам Духовной академии в 2022г, говорится, что В. Соловьев «был ярким представителем дворянской интеллигенции, которая почти не была знакома с православием, хотя учила Библию, Катехизис, писания Святых отцов ...но при этом пыталась исправить историческое христианство, подменив его платоновскими, экуменистическими идеями, олкультизмом, осуществлением царства Божия на земле» [5]

Попробуем разобраться подробнее в «ренессансной» философии В. Соловьева и С. Булгакова и факторах влияния, послуживших ее появлению. Невозможно рассмотреть все направления философии В. Соловьева и С. Булгакова, она слишком многогранна, а только то, что заявлено в теме.

В становлении Соловьева как философа ряд ученых и богословов выделяют ряд периодов: очень короткий – славянофильский, увлеченность идеями Ф. Достоевского, Л. Толстого. Следующий – увлечение западным материализмом, рационализмом (Кантом, Спинозой, Шопенгауэром, Фихте, Гегелем), социалистическими идеями и даже полным отрицанием религии. Однако позже (1874г) в своей магистерской диссертации «Кризис западной философии. (Против позитивизма)», уже пишет о неизбежной необходимости возникновения исторически и логически «новой философии как синтеза религии, метафизики и положительной науки», соединяющих в себе содержания духовных созерцаний Востока и логическое совершенство западной формы. От почти полного отрицания православия, он возвращается к религии, к идее Бога и человека, но в своей интерпретации. Затем новые искания. Склонность к мистицизму и вера в возможность непосредственного единения человека

с Богом или Абсолютом связана с его раннем детством, когда во время Божественной литургии, он впервые узрел Софию - Божественную Премудрость, явившуюся ему в образе женщины необычайной красоты, которая, якобы, предрекла ему великий путь. «Лазурь кругом, лазурь в душе моей. Пронизана лазурью золотистой, В руке держа цветок нездешних стран, Стояла ты с улыбкою лучистой, Кивнула мне и скрылась в туман» - так он описал это свое первое видение в автобиографической поэме «Три свидания. Этот мистический опыт Соловьев пытается расширить. В 20 лет отправляется в Англию, где изучает каббалистику, посещает спиритические сеансы А.Н. Аксакова. Затем увлекается оккультизмом и теософией. Во время работы в Британской библиотеке - опять видение, явившаяся вновь София направляет его в Египет. В пустыне под Каиром в начале 1875 г. он увидел опять безбрежную космическую лазурь с женским лицом. Это третье свидание -видение Софии Премудрости Божией он описал так:

«Вся в лазури сегодня явилась предо мною царица моя....
Тихим светом душа засветилась. А в дали, догорая светилась
Злое пламя земного огня».

Такое эмоционально - умозрительное состояние, постоянные искания истины, резкие изменения, переход от одной крайности к другой, несомненно, сказались и на его весьма противоречивой философии, и на личности, и на психическом состоянии.

Идея Всеединства является главной в философии В. Соловьева, она определила постановку исторических вопросов и проблем человека. Основы учения о всеединстве, как начале и цели мирового процесса были изложены им в докторской диссертации «Критика отвлеченных начал», в работах «Духовные основы жизни», «История и будущность теократии», «Россия и вселенская церковь» и т.д.

«Все существует во всем» - такова общая постановка вопроса его теории. Истина – это «всеединство», постигаемое в цельном знании, в основе которого лежит синтез религии, философии и науки или веры мысли и опыта, есть результат совместного действия органов чувств, разума и интуиции. Видя в этом гармонию и согласованность всех частей Вселенной, Соловьев делает вывод, что, абсолютное всеединство - это Бог, творческая воля которого пронизывает весь мир; несовершенное, внебожественный мир - это природа; человек занимает как бы среднее положение между безусловным и переходящим миром явлений. Мир содержит божественный элемент (всеединство) как идею. Но без элемента божественного всеединства он не может существовать, поскольку всеединство есть то, к чему стремится жизнь духа, который находит свое выражение в процессе познания. [6]

Осуществление «живого всеединства», согласно Соловьеву, совершилось в лице Христа. Оно явилось для людей «как высшая сила, которая овладела ими, но которую они не овладели» или овладели немногие. Для основного же большинства Христос, как воплощение всеединства, гармонии, идеального и материального стал далеким и непостижимым фактом. Этим воспользовалась церковная организация, которая пыталась одухотворить общество, самого человека верой в чудо, тайну, авторитет, но стала застывшей структурой.

На основе всеединства, В. Соловьев строит свое учение о «Вселенской теократии». По его замыслу все христианские народы должны объединиться, прежде всего духовно. Россия, как крупнейшее государство, должна стать инициатором и главной опорой духовного объединения христианских стран. Но во главе этого духовного объединения по его замыслу должен стать папа Римский, а светскую власть - возглавить российский император. Первым шагом к этому должно было стать соединение Восточной и Западной Церквей. [7]

Несмотря на то, что в теократической системе Соловьева России принадлежит важная роль - она должна осуществить земное царство Мессии, но русская империя отдает свою политическую власть в распоряжение папе. При этом сам указывает, что только русская церковь - единственная церковь в мире, «сохраняет и утверждает начало вселенского социального единства против эгоизма отдельных лиц и стремления к обособленности отдельных наций, одна она хранит свободу духовной власти против абсолюта».[8]

Идея объединения не нова, но она не могла быть осуществима в силу не только разногласий канонического и богослужебного характера, нарушения моральных норм самими иерархами католической церкви, но и притязания Римских пап на вселенское руководство церквами, политическое влияние на светскую власть, насильственное крещение вновь завоеванных народов (Соловьев кстати, в работе «Россия и вселенская церковь» отмечает, что средневековый клерикализм и папизм привели к появлению протестантизма и лютеранства как протеста против стремления путем принуждения объединить народы), что в корне отвергалось православной церковью

Однако, разбирая отдельные канонические догматы, он не находит особых противоречий для разногласий, считая их несостоятельными для объединения Восточной и Западной церквей, акцентируя внимание больше на сходстве, чем различиях, тем самым игнорирует историческую действительность, скатываясь на позиции католицизма. При этом он не мог предвидеть, что через каких-то 100 лет, католическое христианство (церковь) начнет скатываться в пропасть, переиначивая положе-

ния Евангелия, по-своему толкуя послания Апостолов и святых отцов, отказываясь от традиционных человеческих ценностей, превращая храмы в «клубы по интересам», чтобы привлечь людей. В то же время именно Россия и русская православная церковь сохраняет традиционные ценности и все больше верующих наполняют ее храмы, притом в разных странах.

Учение о всеединстве является важной частью религиозной системы В. Соловьева и естественным образом перерастает в идею богочеловечества. С момента возникновения христианства история общества превращается из процесса человеческого в процесс богочеловеческий. Согласно идее, Богочеловек - это одновременно существо отдельное и универсальное, охватывающее все человечество, где «религиозное развитие есть реальное взаимодействие Бога и человека, это процесс богочеловеческий», поскольку религия есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего...». [8]

Преследуя цель совершенствования человека, избавления его от греха, Бог появился в земном историческом процессе в виде Богочеловека - Иисуса Христа, который подвигом своей жизни начинал с победы над нравственным злом и закончил победой над злом физическим - над законом смерти и тления, открыв таким образом людям Царство Божие. Человек стремится к Богу через любовь, добро, справедливость, нравственное совершенствование, отвергая в себе злую волю, осознавая себя частью универсальной личности - Богочеловека.

Туманность, многозначность и противоречивость многих философских положений является следствием невозможности соотнести его учение с русским ортодоксальным православием, прежде всего софиологию с учением о Святой Троице. София у Соловьева - «не Христос, и не Дух Святой, а некое единящее начало в Боже-стве, посредствующее звено между миром Божественным и миром тварным определяется как пассивное, женственное, и получает название «вечной женственности». Учение о Софии связано с теорией всеединства, которая призвана раскрыть внутреннее органическое единство бытия.

В. Соловьев внес свой вклад, по сути, во все направления философской мысли, и в христианскую философию, и интеллектуальную жизнь России. Несомненно, это был человек гениального склада ума, о чем говорят его многочисленные философские, литературные произведения и поэзия. К. Мочульский отмечал сложный, мечущийся характер Соловьева и при этом редкое обаяние - «люди влюблялись в него с первого взгляда». Он «был не философом определенной школы, а Философом с большой буквы и таким он останется для России навсегда».[5]

Несомненно, что В. Соловьев был верующим человеком, но вера его была своеобразной, православие он понимал по-своему и хотел исправить, но это не снижает его вклад в русскую философию и культуру. «Этот странник был зачинателем оригинальной, своеобразной русской философско-религиозной мысли, ... всегда жил верой, всегда жил мистическим прозрением, всегда жил порывом к вечности... Владимир Соловьев был ярчайшая личность, которой может гордиться каждая культура». [11]

Еще один представитель русского религиозного ренессанса Сергей Николаевич Булгаков (протоиерей о. Сергей) (1871-1944) – религиозный философ, экономист, богослов, также проходит сложный и даже тернистый путь поиска: от веры к увлечению марксизмом, затем к богословию, от современности к православию. Профессор Московского университета, доктор политэкономии принимает священство, что в кругах интеллигенции того времени вызывает непонимание и даже скандал. В 1922 г. был выслан из Советской России, долгое время был профессором Парижской Духовной академии.

При анализе работ С. Булгакова до настоящего времени существуют также разногласия – он больше философ или богослов. [10]

Естественно, что, его философия, как и философия В. Соловьева, вызывала неоднозначную оценку. Даже была назначена специальная комиссия по выявлению и «еретическому искажению православных христианских догматов» в его трудах, закончилась она для него, правда, без серьезных последствий, однако же многие положения были осуждены Архирейскими соборами официальной русской (1935г) и зарубежной в Карловцах (1937г.) православными церквями.

Не имеет смысла приводить большое число различных высказываний по этому поводу. Остановимся на отрывке из статьи епископов Кирилла и Мефодия (Зинковских): «Свободная и нетрадиционная трактовка философом основных догматических понятий, присвоения исключительного статуса Софии, тенденция к смешению сфер ипостасного и природного бытия, нарушение баланса личностного и природного начал с усилением значения последнего приводят к неоднородности и неопределенности всей его догматической системы. А... убеждение в необходимости изменения матрицы христианского мировоззрения путем ее «софийного» переосмысления, представляются авторам оспариваемой осью о. Сергия... и отходом от святоотеческой традиции». [4]

Достаточно подробно идеи софиологии С. Булгакова разбирались и за рубежом. Так, на конференции в Праге в 1924 г. с подробным анализом выступили те же Зинковские, не поддержали эту идею и многие евразийцы. [3]

В основе философии С. Булгакова лежит понимание космоса, как живого, одушевленного целого, в связи с этим возникает идея «мировой души», силы, которая соединяет мир, проявляет свое действие всегда, – она «многотолика, пребывая субстанционально единой». Одним из важных тезисов философии С. Булгакова является «... миру не принадлежит бытие-оно ему дано». Этим утверждается творческая сила и неистощимость мира. Имея множество «бываний», тварное бытие имеет универсальную подоснову – материю, духовную телесность, живоносное, рождающее начало всего многообразия мира.

Не без влияния философии В. Соловьева и П. Флоренского, С. Булгаков обращается к религиозному пониманию мира, что выходит за рамки чисто космологической темы, однако рассматривает идею всеединства и богочеловечества в несколько ином ключе чем они. В своих двух работах «Свет невечерний: созерцания и умозрения» и «О Богочеловечестве. Агнец Божий» учение о всеединстве и богочеловечестве, как связующего звена между Богом и миром, полностью связано с идеей Софии.

В отличие от софиологии Соловьёва и Флоренского, где София Премудрость Божия есть начало, посредствующее меж Богом и миром, София в у Булгакова есть сама природа Божья- Усия, понимаемая ... как раскрывающееся содержание; Божественная природа есть не только сила жизни, но и содержание, — абсолютное содержание абсолютной жизни со всеми ее «свойствами», - свойство всех свойств. [2] «Этому содержанию соответственно включать в себя Все, ... это Все может быть понято как... органическая внутренняя целостность, целомудрие в единении, - Все как единство и единство как Все - Всеединство. Жизнь Божия есть это положительное Всеединство, и Всеединство есть природа Божия.... Когда мы говорим о Божестве Бога, то разумеем одновременно Его природу как источник жизни, и ...самую жизнь, причем они... тождественны, как тождественны Усия и София». [2]

София может быть отождествлена с Логосом, поскольку она есть Премудрость; она может быть отождествлена с Духом Святым, поскольку она есть Слава и Красота Божья; она может быть отнесена к Отцу, поскольку она есть мир Божий. Здесь речь идет о Святой Троице. Это важное утверждение опровергает высказанную им в «Свете Невечернем» мысль, которой Булгаков называет Софию «гранью» между Богом и творением, наделяет ее «личностью и ликом», именуя ее новой, «особой иного порядка, четвертой ипостасью», что позволило церкви не только сомневаться в принадлежности его к православной традиции, но, по-видимому, привело к осуждению этих положений Архирейскими соборами 1935, 1937 гг..

Утверждая, что София не четвертая ипостась, в рабо-

те «Агнец Божий» Булгаков подчеркивает, Божественная София есть не свойство Бога, а «живое и живущее существо»); она есть «Жизнь жизни» — «в Боге, которой есть Любовь». Поэтому благодаря Софии «Все» связывается во Всеединстве», так что София представляет собою «органический образ многоедиинства», такую целостность его, которая может быть названа «целомудрием», «соборностью». Божественная София не ипостасна: она не есть личность, не есть дух, а только душа; как «усия», она есть Божество, которое не есть личность, хотя и принадлежит Лицу (и Лицам) и в этом смысле «насквозь ипостасирована» Лицами Св. Троицы. [3]

С. Булгаков одним из первых поставил вопрос о соотношении божеского и человеческого естества, как основу их соединения в Богочеловеке. В соответствии с его концепцией о богочеловечестве он развивает учение о мировом историческом процессе в его целостности, от акта творения, через «падшесть» и конечное Преображение, представляя как «Богочеловеческий процесс» воссоединения твари с Богом.

Через этот постулат Булгаков раскрывает образ и подобие, по которому человек был создан. Человек, согласно Булгакову, имеет в себе образ Божий, как онтологическую основу своего существа, причем этот образ «не ограничивается какой-либо одной стороной или свойством, но проникает во всю его жизнь, в отношении к миру, в духе». Но будучи образом и подобием Божиим человек все-таки имеет отличия. Человек «абсолютен в идее, в своём сознании. Триипостасность абсолютного проявляется в нём как воля, ум и чувство, Добро, Истина и Красота. Человек ипостасен и в плане личностного характера своего бытия». Земной человек имеет свой первообраз в идее вечного небесного человека, Адама, который выражен во второй ипостаси Бога-Сына. Принцип человека воплощает в себе как микрокосме всеединство тварного мира. Природа человека двуедина: принцип пола, разделения на мужское и женское, заложен в духовности человека. [2]

Естественно, Булгаков не может обойти стороной проблему появления зла в мире, которую пытаются объяснить богословы еще со времен средневековой патристики. «Человеческая духовность и свобода имеет начало в Боге», — пишет он. От Бога индивидуальное человеческое «Я» получает план своей жизни». Однако человеку дана свобода выбора в реализации этого плана и как он воспользуется данной ему свободой, «пойдет путем Христа или отклонится от начертанного ему пути». Из свободы, утверждает Булгаков, и «проистекают...» своеволие, различные степени греховности и зла».

Идеи Всеединства и Богочеловечества рассматриваются С. Булгаковым во многих его работах, комментировать которые достаточно сложно, потому что, на наш взгляд, для этого надо глубоко знать православное богословие. И хотя о. Сергей отмечает, что философия «уже и есть богословие», поскольку пытливая «систематическая мысль — это неотъемлемая черта человеческого разума», остается принять или отрицать его идеи. Он имел право на свое видение, считая, что богословие не может стоять на месте и должно развиваться. Но русская православная Церковь и некоторые православные иерархи в России и за рубежом настороженно и даже отрицательно высказались, особенно об идеях софиологии, усматривая в них ересь, «противоречие устоявшимся традициям православия», искажение и «попыткой переосмыслить догматизм».

На основании вышеизложенного напрашивается следующий вывод: Владимир Соловьев и Сергей Булгаков (о.Сергей) — фигуры многогранные, широко образованные жили и творили в беспокойный, противоречивый период русской истории, ставящей много вопросов как политического, так и богословского характера, постоянных дискуссий о пути развития России и роли в нем православной церкви и эти противоречия не могли не отразиться на их философии и на них самих. Сейчас идет переосмысление творчества этих выдающихся личностей, однако едва ли дискуссии на этом прекратятся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоний (Храповицкий) Архиепископ. Ложный пророк. Собрание сочинений. -М.: Дар. 2007. Т2. С.262-266.
2. Булгаков С. (протоирей). Агнец Божий. О Богочеловечестве. - Париж: YMCA-PRESS. 1933. С.125-129.
3. Булгаков С.Н. (протоирей). Ипостась и ипостасность. Scholia к (Свету Невечернему). Публикация и комментарии А.И. Резниченко// Сергей Булгаков. Pro et contra. Т.2/ Сост.коммент.иеромонаха Мефодия (Зинковского), иеромонаха Кирилла (Зинковского), иеромонаха Тихона (Васильева), А.И. Резниченко. - Спб.РХГА. 2021. С148,150, 156, 159, 184.
4. Кирилл (иеромонах), Мефодий (иеромонах) Зинковские. Богословское понимание единства протоиереем Сергеем Булгаковым в свете богословия личности. Azbyka.ru/otechnik/Kirill_i_Mefodij_Zinkovskie/bogoslovsoe-ponimanie-edinstva-prot-sergiem-bulgakov-v-svete-bogoslovija-lichnosti// Дата обращения 29.01.26.
5. Мочульский К.В. Владимир Соловьев. Жизнь и учение. - Париж: YMCA-PRESS.1936. Электронный ресурс: <http://rodon.org/mkv/vsjin.htm> (размещено в сети 27.06.2007). Дата обращения 26.01.26.
6. Неопубликованные письма Г.Флоровского П.Флоренскому. Vuzdoc.ru/95179/filosofiya_nasledniki?ysclid=mk1brnmeiw30699391. Дата обращения 10.02.26
7. Осипов А.И. Лекция, прочитанная в Духовной Академии о В.Соловьеве. Alexey-osipov.ru/video/wise-lekci/nauka-apologetika-2/2005-2006-10-31-a1-0-

- visoloveve?ysclid. Дата обращения 10.01.26).
8. Соловьев В.С. История и будущность теократии. Т.1.-Загреб: 1887. -С. IV, XX, 23, 29.
 9. Соловьев В.С. Россия и Вселенская церковь. 1 и 2 кн. - С.-Петербург: 1912. - С.5, 33, 52, 147, 125, 164.
 10. Соловьев В.С. Чтение о богочеловечестве. Теоретическая философия- М: 2011. Академический проект. С.43.
 11. Терещенко А. Отец русской философии Владимир Соловьев: странствующий рыцарь-монах.vatnikstan.ru/history/otecz-russkoj-ilosofii-solovyov/?ysclid=mk5at6xmh209458449. Дата обращения 10.02.26 .
 12. Иеромонах Тихон (Васильев). Русская христианская гуманитарная академия. Богословие и философия в трудах С. Булгакова. 1993. pureportal.spbu.ru/files/100671299/_".pdf. Дата обращения 22.01.26 .
 13. Цыплаков Дмитрий (дьякон). Владимир Соловьев: «Блудный сын русской философии». Православный свято-тихоновский гуманитарный университет. 1911. Pravoslavie.ru/48086.html?yclid= mkux0w2pv0629124505. Дата обращения10.02.26.

© Королева-Конопляная Галина Иосифовна (koroleva-1944@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»